

Дискуссия

ЛУ ДАНЬ,

доктор социологии, профессор, ректор Саньяского университета (г. Санья, КНР).
Электронная почта: sanya_university@126.com

СУНЬ ЮЙМИНЬ,

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Института иностранных языков Саньяского университета (г. Санья, КНР).
Электронная почта: yumin.sun@mail.ru

ЧЭНЬ ЯНЬЦЗЮНЬ,

магистр философии, старший преподаватель, заместитель заведующего Центром научных услуг Саньяского университета (г. Санья, КНР).
Электронная почта: chuanjun@163.com

УДК 316.344.42+94(47)

Российская элита: историческое мессианство и современные тренды

Россия, элитное сообщество, мессианство, ценности, ориентиры, комплекс превосходства, спасение, тенденции

Авторизованный перевод:

ЩУКИН Анатолий Александрович, канд. филол. наук, профессор кафедры языков стран АТР Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток); профессор Института иностранных языков Саньяского университета (г. Санья, КНР).
Электронная почта: anatolyshchukin@mail.ru

От редакции.
Данная статья была опубликована в 2014 году в «Вестнике ВГУ». Мы публикуем новую авторскую редакцию в новом переводе и приглашаем к дискуссии всех желающих.

Предлагаемая вниманию читателя статья рассматривает с точки зрения современной китайской социологии истоки и условия формирования российской элиты, предпосылки появления и закрепления у неё мессианского комплекса «спасителя России» и его реализации в разные исторические периоды, прогнозирует условия выживания и перспективы данной социальной группы в сложных современных ситуациях на основе этой модели поведения. Авторы полагают, что в России элитное сообщество, невзирая на огромное число политических потрясений, начиная от локальных смут до эпохальных революций, всегда остаётся неизменным. Формирование и характер российской элиты следует искать в трансевразийском географическом положении и тысячелетней истории переплетения Востока и Запада, а в наше время необходимость модернизации понуждает российскую элиту к усилению её мессианских настроений «спасителя России». При этом комплекс превосходства элиты, воплотившийся и в её мессианстве, формирует основные ценностные ориентиры и структурную основу её стабильности. Знание традиций и ценностных ориентиров российской элиты помогает интерпретировать и прогнозировать современные тенденции её развития.

Россия и Китай – крупнейшие сопредельные государства, и взаимное восприятие всегда являлось их важной обоюдной задачей. Как мы полагаем, на межевразийское российское общество в период формирования нации, выработки государственного самосознания и основных ценностных установок, модели управления обществом повлияла

целая совокупность географических, исторических, этнических, религиозных, экономических и гуманитарных факторов. В конечном счёте они и породили у российских людей глубоко укоренившееся осознание своей избранности и имперский комплекс¹, а также комплекс превосходства, проявившийся в виде трёх искупительных миссий и повлиявший на индивидуальное поведение, политическую практику и общественную мобилизацию, на формирование структурной основы и основных ценностей ориентиров российского общества на разных этапах его развития. Неизменной основой стабильности такого постоянно меняющегося российского общества является его элита.

¹ Комплекс (в психоанализе) – понятие, означающее длительное определяющее влияние первых переживаний и раннего опыта на характер, психотип, темперамент и ценностные ориентации человека; обозначенный Фрейдом «эдипов комплекс» использовался для объяснения происхождения религии или, иначе говоря, христианской культуры. Также антропологическое понятие. Русский антрополог С. М. Широкогоров ввел понятие *psycho-mental complex*, делающее упор на групповое наследование психологии и морали – знаний, практики и поведения, – которые могут передаваться между поколениями или же приобретаться от окружающих, и даже могут самопроизвольно создаваться членами некоего коллектива. По сути, групповое наследование – процесс динамической адаптации, комплексно передающийся через психические уровни.

1. Элитное сообщество и Россия

Начиная с появления в западноевропейском обществе абсолютистских государств, порождённых феодально-аграрным кризисом XVI века, гражданское (городское) общество под руководством буржуазии постепенно заложило новую основу европейского общества, и в ходе начавшейся модернизации и европеизации мира сформировались универсальные представления гражданского общества о незыблемых основах современной политики, экономики и культуры с их многочисленными обязательными экономическими и политическими ценностями и культурными символами. А государственная структура России, как самого последнего и самого протяжённого по генеалогии абсолютистского государства Европы, хотя и являлась, «главным образом, машиной для ведения войны и организации» [2, с. 18], но российское общество никогда не формировывало подобного европейскому сильного гражданского общества в качестве так называемой «основы модернизации». И даже впоследствии, избавившись от крепостничества, пройдя быструю советскую урбанизацию и «шоковую терапию» переходного периода и заложив определённую основу гражданского общества, российское общество, тем не менее, в итоге оказалось продуктом, сверху донизу контролируемым государством, служащим единой стратегии государственного развития².

По сути, Россия – это непрерывно воспроизводящаяся российская элита с устойчивыми национальными комплексами и общественными представлениями, стоящая во главе реформ и процесса европеизации российского общества. Это элита, возглавляющая прошедшее первую европеизацию, но разделённое и по-прежнему нуждающееся в глубоком ремонте и через череду революций и самомотивации вступившее на специфический российский путь индустриальной державы российское общество. Это элита, руководящая этим обществом с его укоренившимся христианским комплексом спасителя (мессии), в постоянных самоубийственных и горьких поисках пути спасения собственной идеологии, культуры и мировой цивилизации. Хотя в научных кругах современной России и продолжаются бурные научные дискуссии по поводу возможностей и путей развития страны в переходный период «возвращающейся на Запад» России, но В.В. Путин, назначенный в 1999 году в президенты «царём-Борисом»,

² А. Грамши в «Заметках о Макиавелли», сопоставляя отношения между государством и гражданским обществом Западной Европы, заключил: «В России государство – это все, а гражданское общество находится в зачаточном состоянии» [2, с. 153]. А Вебер считал, что «по историческим причинам развитие среднего класса в городах в западноевропейском

смысле в России по природе её было очень слабым» [9, с. 32]. Работы о среднем классе России в переходный период также говорят, что российское гражданское общество как продукт достижений реформ либерально-ногосправительства не может самостоятельно играть роль базовой структуры общества [7].

позднее всенародно переизбранный и, по-видимому, собирающийся править страной 20 лет, в опубликованной им статье «Россия на рубеже тысячелетия» уже сделал выводы для себя: «В России государство, его устройство и структура в жизни народа постоянно играют крайне важную роль, сильная государственная власть для россиян не является чем-то необычным, наоборот, она является источником и гарантией порядка, инициатором и основной движущей силой всех реформ» [18, с. 39]. Государственные структуры всегда были главным местом сосредоточения элитных групп. И заявление Путина ясно свидетельствует, что и поныне в российском обществе сила государства намного превосходит силу общества и что в органах государственной власти сосредоточена многочисленная элита. Хотя после распада СССР в изучающих элиту России кругах и возобладало мнение, что это псевдоэлита, но такой факт как раз подтверждает, что постоянной темой в российском обществе являются упования на спасительную роль элиты.

Знатоки различных детерминистских теорий, естественно, могут такую ведущую роль элиты в мессианском комплексе российского общества постулировать как некое переходное явление, рассматривая состояние некоторой исторической завершенности как перспективу слияния с демократическим миром с Западом во главе. И даже в определённой части современной элиты России существуют подобные настроения предопределённости, кармы. Но относительно долгого периода развития человечества несколько сот лет его современной цивилизации – лишь «ничтожная временная ниша», когда перспективы и направления ещё не определены. Не исключены и попытки нечестными средствами нивелировать продолжение саморазвития и обоюдную конкуренцию интеллектуальных и материальных сил различных цивилизованных стран, возникших в разное время и в разных местах. Возможно, что будет меньше отказов от обязательств фукуямовского типа³, что поможет каждому из нас действовать с учётом времени и обстановки. Принято считать, что «Запад» в смысле модернизации – это не только географическое, но ещё более политическое понятие, появившееся вначале в Западной Европе и затем перенесённое эмигрантами в Северную Америку. Это понятие содержит в себе парадигму европейской цивилизации, в своей коллективной памяти и подсознании несёт и память о крусадах крестоносцев на Ближний Восток, об эпохе Возрождения, о феодальных обществах, о Реформации церкви, о буржуазных революциях и т.д. По этой причине западные мыслители постоянно возвращаются к истокам, первопричинам, самоограничительной культурной ретроспекции и культурному самосознанию. Уже исторически, и отсюда, априори исключённая из «западного круга» евразийская держава Россия должна иметь собственное культурное самосознание относительно осуществления модернизации⁴. Поэтому нам нужно отказаться от таких применяемых для характеристики России с присущим им густым налётом западно-центристских понятий, как «государство восточной деспотии» или «тоталитарное государство». Должны проявить готовность применить для изучения России такое социологическое понятие, как «элита общества», проследить неизменную основу российской цивилизации, рождённой вектором европейской цивилизации нового времени после распада Священной римской империи в IV веке н.э. и граничащей

³ Известный американский ученый японского происхождения Френсис Фукуяма в свое время опубликовал два труда «Государственное строительство» и «Истоки политического порядка», показавших множественность моделей исторического развития

⁴ Гегель в «Истории философии» писал об удаленности этой части европейцев из поля зрения Европы, так как «по нынешний день в цепи разумного мира она ещё

с западной цивилизацией, Западной Европой и Северной Америкой в качестве её типичных представителей, в надежде обрести светлое состояние «красоты совершенного человека» (Фэй Сяотун (1910–2005), китайский социолог), чтобы озаботиться мировым развитием в противоборстве и единении всех крупных цивилизованных государств, и России в том числе.

Современная «теория элиты» – значимая теория и методология изучения, возникшие в западных социологиях в конце XIX века. Теория элиты раннего периода, представленная работами В.Парето, делает упор на индивидуальные способности индивидуума с акцентом на взлёт и падение политических элит. Крупный теоретик современной элиты Ч. Р. Миллс, проведя эмпирические исследования американского общества 50-х годов XX века, начиная со всей властной структуры общества на основе мониторинга критериев «власть», «богатство» и «влияние», показал механизм возникновения и функционирования элитных групп в западных демократиях. Из работ Миллса мы видим, что общество западной демократии отнюдь не всегда следовало только однонаправленному вектору развития доктрины гражданского общества. На деле же, государственные властные структуры на Западе также возвеличивают себя, политическая и военная олигархии вместе с воротилами экономики постоянно стремятся избавиться от традиционных основ гражданского общества и стать «повелителями современного общества» [15, с. 4]. Не углубляясь в вопрос о так называемом «упадке западной цивилизации», отметим лишь, что три критерия Миллса обладают определённой научной универсальностью и могут быть использованы для анализа условий формирования и внутренней структуры элиты России, а также её общественной эффективности.

С точки зрения социологии, традиционное государство и современное национальное государство можно рассматривать как особый вид сообщества. Из таких сообществ одни через генетику (например, личностную наследственную идентичность поколений), другие – через обучение новому или самореализацию (например, традиционный общественный выбор в Китае и индивидуальные усилия в современном промышленном и потребительском обществе) овладевают большими социальными ресурсами, властью и интересами, и, отсюда, социальная группа, занявшая выгодное общественное положение, становится (признается) представителями элиты или группой элиты. И у таких групп больше возможностей, чем у других, опираясь на власть, богатство и влияние, руководить процессом развития сообщества.

Прежде демократические массы Запада при конструировании системы власти всегда опасались абсолютизма и принимали превентивные меры против его появления, что не давало возможность элите, как некоей закрытой структуре, проявить свою социальную функцию. Поэтому для соответствующих элитных групп при дефиците социальных ожиданий и стимулов в плане осознания своей социальной ответственности, осознания единения семьи и государства власть, богатство и влияние стали индивидуальными целевыми установками для удовлетворения внутренних запросов индивидуума, семьи или небольшой группы лиц, а отдельные исторические личности лишь

не проявила себя в качестве отдельного звена». В 1824 г. В «Общих тезисах по истории латинских и германских государств» Леопольд фон Ранке славян Восточной Европы вывел за рамки обсуждаемой им «общей судьбы» европейских государств. Н. Элиас в труде «О культуре, власти и познании» писал: «В средние века для западных людей основным способом выражения себя было деление людей на христиан и неправых, с одной стороны – это правые романо-латинские христиане, а с другой – неправые, включая греков и православных» [23, с. 72]. С. Ф. Хантингтон в кн. «Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка» писал: «Россия в своей долгой истории государства шла не по пути с западным миром. Она никогда не имела самостоятельной религиозной системы, она совершала ошибки во время Реформации (церкви), в эпоху Просвещения, открытия Нового Света и построения современной рыночной экономики» [22, с. 174].

случайно появлялись на фоне бытующего в обществе механизма саморегулирования.

В отличие от них, в российском обществе, несмотря на любые социальные потрясения, любые деформации государственного строя, в течение долгого времени высшая власть всегда была способна занимать позицию объединителя масс. И группе элиты в её составе отводилась роль, «которую нельзя недооценивать». А подчинение (послушание) элитной группы высшей власти, включая отдельные частные случаи сопротивления как механизм рефлексии, безусловно, не позволяло полностью избавиться от некоего «холопства». Но такое послушание не только не позволяло заслужить чьё-то признание, но можно интерпретировать его и в смысле невозможности бескорыстного проявления своих способностей и талантов в общественном служении. В специфически российских религиозной, исторической и культурной средах рьяное стремление элиты России к властному центру, напротив, можно рассматривать как её сверхутилитарно простой способ и эффективную стратегию служения спасению государства. Власть, богатство и влияние стали инструментами служения стране, маркерами социальной ответственности элиты. Продолжительная практика неоднократно доказывала, что ожидание появления национального героя в таком случае становится неизбывным чаением российского общества.

В этом непрерывно продолжающемся процессе сближения политики центра государственной власти с социальной практикой элитная группа в российском обществе получила социальный мандат на историческую преемственность независимо от личности отдельных её представителей и способов приобретения этого мандата в разных исторических обстоятельствах. И даже независимо от их конкретных интересов и устремлений, касающихся политики, экономики и культуры, благодаря тому, что их коллективной чертой является вечная обеспокоенность судьбами страны, перманентная фокусировка на властном центре, нюансах спасения и миссии спасения в этом процессе нанесла на тело этой группы клеймо специфически российского национального героя. Поэтому российская элита сформировала неизменное на протяжении сотен лет элитное сообщество, значимость и величие которого становятся все более очевидными. Оно стало местом средоточения общественных ожиданий для всех поколений, катализатором социальных изменений и надёжной опорой общества.

2. Формирование у элиты миссии спасения России

2.1. Исторический контекст мессианства элиты

«Русский народ легко принял огромное пространство... именно территория России управляет русским человеком, а не он ей» [4, с. 2]. Многие исследователи истории России отмечали, что географическое положение в месте пересечения Европы и Азии даёт русскому человеку огромные и многочисленные преимущества, бескрайний мир, который, к несчастью, надо защищать. Многократные, причиняющие много страданий вторжения завоевателей из Европы и Азии⁵, и связанная с этим, но не единственная причина, порождающая отсталость производительных сил, привели русский народ к общему осознанию необходимости образования единого управляемого героями государства для своего самосохранения.

⁵ При появлении и становлении российского государства было невозможно полагаться на какие-либо

Со времени основания киевской Руси в X веке «героическая тема» в форме героического эпоса непрерывно расширялась⁶. «Прикованный к горам Кавказа» Прометей из мифа об укравшем огонь греческом герое, и великий князь Владимир, крестивший Русь в 988 году и приведший народ к православию, стали самыми первыми в истории героическими символами спасающей Россию элиты⁷.

Осознание действительного Спасителя мира (мессии) и самодержавие, сформированные практикой объединения России и свержения монгольского ига, позднее стали стеновым хребтом российского общества⁸, стали успешной практикой для элиты в деле героического спасения России. Российская элита пережила сформированные этими обстоятельствами старые смутные времена. В XVI веке православное вероучение о «Третьем Риме»⁹ утверждало, что опора на царский строй и на дух «умиротворяет» Россию. В XVIII веке экспансия Петра I на Запад и Восток перечертила границы России, инициировала волну российских реформ и пробудила ростки Нового времени.

Можно говорить, что православие дало России цивилизационный скачок после очищения Византийской культурой первоначальной культуры, дало уверенность в своей культуре, пришедшей на смену упадочной византийской. Тогда как экспансия Петра на Запад обнажила, особенно относительно быстро развивающегося в XVII–XVIII веках европейского общества, огромный разрыв между духовными и материальными ценностями, глубокие противоречия¹⁰ между передовой элитой и отсталым крестьянством, а сильное внутреннее и внешнее социальное напряжение побудило «молодную» элиту с начала своего появления погрузиться в депрессивное состояние и обратиться к поискам самосохранения.

Сословная (Табель о рангах) и церковная реформы Петра I и их развитие Екатериной II, в определенной степени, преобразовали российский дворянство и православное духовенство и ускорили появление нового слоя элиты, служащего государству и обладающего государственным сознанием. Реформы Петра Великого разрушили наследственную монополию на власть традиционного дворянства и духовенства. Верность государю и служение

природные границы для своего выживания, оно многократно подвергалось вторжению иноплемennых народов с востока, юга и запада. К этим иноземным завоевателям по хронологии относились: печенег, пловцы, хазары, монголо-татары, турки, поляки, литовцы, германцы, шведы. В XIX веке русский историк Соловьев подсчитал, что с 1055 по 1462 годы всего произошло 245 вторжений иноземцев. Одновременно с ними по подсчетам военного историка Н.Н. Сухотиной за 525 лет с XIV по XIX века Россия 329 лет провела в войнах [19, с. 23].

⁶ Героический народный эпос появился в X веке, большинство главных событий относится к периоду правления великого князя Владимира Святославовича, т.е., Русь объединилась, Русь стала державой, что тесно связано с событиями войны со степняками [10, с. 35].

⁷ См.: комментарии Бердяева о религиозном искуплении греха на примере мифа о Прометее в кн.: [5, с. 288–289].

⁸ Плеханов, изучая «европейские изъяны» России, пришел к выводу, что география России и вторжения кочевых народов привели к тому, что идентичная европейской расе и европейской христианской культуре Россия была вынуждена принять царское самодержавие, препятствующее развитию производительных сил и городской мелкой буржуазии [17, с. 63, 64, 73]. П. Андерсон в отношениях между дворянами и крепостными также увидел причины возникновения самодержавия через меновые отношения между дворянством и царем.

⁹ Православие для России – это священная первопричина её неизбывной специфической универсальности. Патриарх Константинопольский Теодетос в 1510 году в письме Василию III писал: «Московия – новый Третий Рим, преемник духовного и материального наследия Рима и Византии... Москва при наращении своего могущества также заложила основу новой христианской империи, именно благодаря политическому и религиозному краху Византийской империи Московии судьбой было предопределено стать многовековым лидером христианства, вы – единственный всемирный царь христианства, покоряюсь вам, царь, а также покоряюсь царю небесному, Благоговею перед вашей мудростью и познаниями, царь, собиратель всех христианских царств в себе. Два Рима сгинули, Третий Рим да пребудет веками, и не будет Четвертого Рима!».

¹⁰ Российское общество, с одной стороны, в духовном плане вознеслось, зазналось, с другой – в материальном плане на столетие отстало от Европы, первое больше проявляется в умиротворенности крестьян деревенской общины и строгом соблюдении религиозных устоев, второе же в большей нервозности дворянства и чиновничества, так как это не только имеет отношение к репутации и славе соотечественников и перспективам будущего России, но в большей степени, – это реальное давление непрерывной силовой борьбы между государствами на европейском пространстве.

своей стране стали предварительными условиями, жаловать дворянские титулы и давать чиновничьи должности стали низшим слоям и даже иностранцам за заслуги. Постепенно формирующаяся система государственного образования предоставила новые ориентиры для новой аристократической элиты, чиновничьего сословия в стремлении к знаниям и умениям. Одними из выдающихся их представителей стали и герой Отечественной войны М. Кутузов, и новая дворянская интеллигенция, родившаяся в период европейских реформ и ведущая российское общество к почитанию новых веяний европейской культуры, и декабристы из радикальной аристократической молодёжи. Их появление говорит о том, что управляющая социальная средой и предлагающая свои ценности тогдашняя элита России уже сформировалась. Она стала ядром нового российского общества, защищающим и разъединяющим, направляющим отсталое российское общество, побуждающим его в непрерывных тяготах и лишениях осваивать свой собственный путь.

Появление декабристов символизирует рождение современных российских публичных интеллектуалов. После их выступления на Сенатской площади и последующих репрессий российское служивое дворянство отказалось от методов вооружённой борьбы с самодержавием, вновь перешло к словесной критике, разделившись в дискуссиях о судьбах российского государства на две группы – славянофилов и западников. Славянофилы в реформировании крепостничества были радикальнее западников, они считали, что крепостничество разрушило гармонию крестьянской общины, что привело к классовому противостоянию, нарушило стабильность и согласие российского общества, а потому должно быть упразднено. Они тосковали по «настоящей» допетровской Руси. Славянофилы впоследствии разделились на панславизм, народничество и социал-демократизм [8, с. 47-49]. Западники же считали, что у России нет принципиальных отличий от Западной Европы, разница заключается в её отсталости, а глубинные причины отсталости – в трёх поддерживающихся официальной идеологией народности понятиях – самодержавие (деспотия), православие, деревенская община. Они осуждали славянофилов, полагая, что упорное отстаивание теми пути развития деревенской общины – «наивное поклонение младенческому периоду нашей истории», отсутствие видимых результатов укрепления деревенской общины – как раз продукты непоследовательной европеизации, помешавшие России идти по общемировому пути капиталистического развития. Их последователи постоянно искали, как сделать так, чтобы не имеющая опыта эпохи Возрождения, Реформации, буржуазных революций Россия влилась в Европу. Глубокое и длительное влияние славянофилов и западников, порождённых реформами Петра I, привело к тому, что и при последующих изменениях российское общество никак не могло избавиться от противостояния и смешивания этих двух сил в верхних и нижних слоях общества и власти. Подобные реакции на происходящее и углубление всяческих исканий путём длительных размышлений о государстве и народе свидетельствовали о вступлении российской элиты в период возмужания, превращении её в ведущую силу российского общества.

2.2. Институциональные условия формирования мессианства элиты

1. *Уникальная социальная энергия элиты декларировала необходимые общественные условия и общественные ценности для формирования элиты в России, дала понять, что пределом для российской элиты является служение спасению (страны) и активные действия во имя такого спасения. Это сформировало институциональные условия идентификации социальной идентичности российской элиты при приоритетном доступе к общественным ценностям.*

Длинная череда знаковых исторических фигур – «героев», начиная с времён крещения Руси киевским князем Владимиром, обороны западных рубежей Александром Невским, объединения русских земель Василием III и до европейских реформ Петра I и Екатерины II породили в русском народе склонность к почитанию своей элиты. В то время как западноевропейская элита состязалась в плане демонстрации примеров (образцов) и достижений в сфере идеологии, литературы, искусства и истории, дворянские интеллектуалы России свою миссию спасения увидели в самопожертвовании ради улучшения общественных нравов, что ещё более закрепляло приоритетное положение российской элиты в российском обществе.

2. *Успех тогдашней элиты сформировал устойчивые идеалы и сильную волю у идущих по пути спасения (России) последователей, создал условия для воспреемствования последующими группами элит высоких моральных устоев и их публичной демонстрации.*

Физические и духовные страдания всегда были неотъемлемой частью сознания российской элиты на пути к успеху. Таков был мифологический похититель огня Прометей, таков Петр Великий, таковы декабристы, народовольцы и, в дальнейшем, коммунисты. И поэтому в России муки и страдания отнюдь не позор, а условие возмужания и зрелости элиты и достижения великой славы, ставшие для неё нравственной высотой. Мы видим на сибирских каторжных трактах бесконечную череду ссыльных дворян и их преемников, мы видим в русской литературе те бессмертные образы непрерывно рефлексирующих страдальцев, мы чувствуем устрашающе упёртого в стремлении помочь родине Павла Корчагина из романа «Как закалялась сталь».

3. Путь новой дворянской интеллигенции и склонность интеллектуального дворянства к мессианству сформировали качественные людские резервы для перманентного восхождения современной русской элиты.

Известно, что понятие «интеллигент» впервые было введено в обиход россиянином, и относилось только к тому небольшому кругу новых дворян, которые внедрили немецкую философию в Россию в 30–40 годах XIX века. Они, не будучи удовлетворены тогдашней ситуацией в России или же преисполнившись в оживлённых дискуссиях утопических идеалов, стремились к образу жизни западноевропейского великосветского общества или пытались приступить к реальным социальным реформам. Независимо от того, какие изменения в стратегии они выбирали, их общей целью являлось сокращение огромного разрыва между положением внутри страны и за границей. Поэтому понятие «интеллигент» в России с самого начала имело обозначение носителя исторической миссии в идейном смысле, осознания его избранности в смысле социального положения, его чувства превосходства в смысле морали, человека, в духовном, моральном и

эстетическом плане стремившегося к наивысшему уровню самосознания и самонадеянности с целью придания российской элите ещё большего статуса интеллектуальной аристократии. Традиционное стремление к реализации миссии спасения, готовность служить народу, нравственная отвага и смелость в демонстрации примеров пылкого служения родине, политическая практика успешного мессианства и так далее привели к тому, что хорошо образованная новая аристократия приобрела новые импульсы в контексте современной науки, демократии и высот познания для получения поддержки растущего количественно и качественно населения, чтобы путём постижения знаний о спасении сформировать высокое мнение о себе в глазах народа.

4. Появление интеллектуальной аристократии и ориентация дворянства на общество создали условия поддержания её политической платформы и заложили экономическую основу склонности элиты к мессианству.

К концу XVIII века в России только сформировалась сходная с европейской иерархическая система, в то время как некогда содействовавшая в III–XV веках развитию общества европейская иерархия уже пришла в упадок. Отставание в создании такой системы в России как раз и породило временные условия появления российских современных интеллигентов/интеллектуалов дворянского происхождения. Аристократическое происхождение, как точно сказал Бердяев, превратило российских интеллигентов в интеллектуальную непрофессиональную и экономическую группу. Богатые доходы аристократии избавили интеллектуалов дворянского происхождения от заботы о хлебе насущном, позволили им сосредоточиться на святом деле общественного спасения. Интеллектуалы, имея благодаря дворянскому положению свою политическую трибуну, без колебаний использовали её для пропаганды своей миссии спасения и приобрели широкий нравственный авторитет. Экономические основы, которые они подвергли критике, по сути, были устаревшим общественным строем. Такие парадоксы и такая особость чрезвычайно редки в других культурах. Некоторые понимают их критику как средство спасения старого режима от медленного распада, другие понимают это в том смысле, что сила знаний, как таковых, превзошла их личную сословную и социальную идентичность и предпочла реальную действительность и правду. В любом случае, без своей миссии спасения, своего мессианства, своей ментальности элита была бы совсем другой.

5. Формирование современной социальной миссии «спасителей Отечества» у интеллектуалов и интеллектуальной элиты привело элиту в современном российском обществе к разделению на прослойки (кланы), породило условия для её коллективной интеграции и коллективной идентичности.

«Вплоть до 1917 года верности монаршей власти, профессиональным умениям и аристократическому происхождению придавалось значительно большее значение, нежели этнической принадлежности и вероисповеданию» [16, с. 15]. Мы уже выяснили, что в России в связи с особой географической, исторической, экономической и военной обстановкой монархическая власть, бесспорно, фактически символизирует единение интересов государства и общества. Не важно, кто монарх, а важно, сможет ли он (она) привести Россию к процвета-

нию. Отнюдь не важно, какие предложения (требования) у элиты, но будь то новая или старая аристократия, военачальники, интеллигенты, различный квалифицированный мастеровой люд, – более важно, имеют ли они потенциал, смогут ли они эффективно способствовать спасению России. Поэтому, говоря в целом, такие базовые для формирования в России элитной социальной группы условия, как яркая социальная позиция личности, её общественные возможности, эрудиция, наследование по кровным узам или по месту, норма поведения, принятая для общественного деятеля и так далее, являются лишь предварительными условиями для вхождения в категорию российской элиты. Потому что российская история выдвинула предполагаемое условие: без знаний, без обучения (профессиональных навыков) не будет и общественной морали. Однако более важным условием достойного вхождения в российскую элиту все же является духовная составляющая, ставящая заботу о стране и народе на первое место в жизни, требующая смелости в реальных общественных делах для того, чтобы играть ведущую роль во всей социальной, политической, экономической и культурной структуре. Все это и сформировало у российской элиты достаточно выраженную роль общественного спасителя.

3. Мессианство элиты с точки зрения социальной теории

Спасение в религиозном понимании означает свободное от плотских желаний и выгоды послушание своему зову и предназначению, своей миссии. А в России историческое единение религии и государства требует, чтобы такое послушание традиционно проявлялось в форме послушания царю и отечеству. Сами русские нередко тревожатся по поводу того, что никак не избавятся от «европейского недостатка» – полного подчинения личности интересам государства [17, с. 109]. Но вот француз Алексис Де Токвиль в таком способе абсолютного подчинительного поведения (некоторые трактуют его как «рабство») давно разглядел судьбу будущего мира, предсказал, что однажды Россия вместе с США с их теорией «свободы как основной формы деятельности» [20, с. 544] будут править половиной мира. Божья воля (провидение) всегда была непредсказуема, но социальная теория способна через логику действующих лиц видеть всю подноготную событий, истинное положение дел. Вебер за спиной действующих реальных лиц увидел определяющую роль субъективных намерений и систем ценностей, хотя, разумеется, его религиозные и культурные интерпретации социальных действий также могут вызвать ряд сомнений¹¹. Коулмэн из анализа отношений сил (или власти), управляющих ресурсами, интересами и действующими лицами в системе общественного поведения, выявил тесную взаимозависимость структуры социальной стабильности с подоплёкой социальных потрясений, мотивацией действующих лиц и рациональным выбором. Коулмэн склонялся к тому, что система социального обмена в особых точках социального равновесия в целом может в максимальной степени удовлетворять действующих лиц, а также достигать некоего социального оптимума конкретного общества [12, с. 39–40]. С этой точки зрения, как бы ни критиковали, ни говорили, что авторитаризм (автократия) служит препятствием формированию гражданского общества, в современной России в новое время сформировался

¹¹ Вебер досконально вник в деловую этику (экономическую мораль) всех мировых религий и намеревался вскрыть отношения новой религиозной морали (протестантизма?) с духом капитализма, но есть много оснований полагать, что научная работа Вебера в большей степени – политика культуры, и как бы значима она (ра-

бота) ни была, для решения вопросов развития в других вне западной системах культуры и социальных проблем в период посткапиталистического развития самого Запада не может оказать какой-либо теоретической помощи. Притом, с точки зрения методологии, веберовская трактовка социологии также подвергалась критике самой социологии, так Дж. С. Коулман высказал сомнения в способности Вебера рационально объяснить связи (отношения) между микромиром убеждений индивида и грандиозными социальными изменениями [12, с. 10].

механизм государственной мобилизации, заточенный на подчинение элиты центру власти, что все же позволяло некогда очень отсталой России [11], несмотря на географические и исторические ограничения, поддерживать мощь и статус великой державы на евразийском форуме. «За битого двух небитых дают». Не видя пути в будущее – не поведёшь массы вперёд, и не вдохновишь массы, и не будешь достоин служить массам. Из коулмэновской теории обмена не только вытекает некий скептицизм в отношении этики элиты, но она позволяет лучше понять элиту как становой хребет российского государства, понять логику появления её мессианского предназначения и её мессианского поведения.

3.1. Сопоставление возможностей позиционного обмена

Россия охватывает Европу и Азию, но до сих пор она ещё остаётся в основном европейской страной, строя отношения со всем Западом, включая все европейские страны и США, по принципу «у кого больше ресурсов и интересов», меряясь силой «кто больше доминирует». Кроме краткого периода после разгрома Наполеона и Второй мировой войны Россия всегда выступала пассивной стороной в балансе отношений с Европой и Америкой. Гигантская территория, уникальная история и культура России предопределили для неё невозможность безропотного следования западным рецептам для разрешения таких пассивных ситуаций. Исторический и культурный опыт дали элите России осознать главное: лишь мощь государства является предусловием равенства «гражданам мира», а активные мессианские действия элиты являются условием погашения дефицита государственной мощи. Ведь и внутренний анализ показывал, что по сравнению с Западом её граждане невежественны, её аристократия – второсортные «граждане мира», государство стагнирует, оставаясь страной «третьего мира» и выделяясь лишь размерами – образно говоря, «словно журавль среди кур». После того как русские открыли ворота в западный мир, они смогли сравняться с ним в духовной сфере, сфере культуры и искусства, но почему же уступают в сфере политики и управления обществом? Обретение Россией природной государственной мощи, включая огромные достижения в различных областях науки, техники и промышленности, – это и социальные ожидания российской элиты, и один из важных движущих стимулов в её мотивациях. По сравнению с современными западными элитами российская элита ничуть не уступает в плане личного интеллектуального потенциала, ресурсов государства, коллективной морали и основ социальной практики. Безусловно, это вдохновляет элиту России на наступательные действия по спасению страны в обмен на получение статуса в российской «мировой элите», включая государство и отдельных её представителей.

3.2. Анализ стратегии замены

По-прежнему находясь в системе глобализации под влиянием западного мировоззрения и в стремлении к индивидуальной власти, богатству и влиянию, российской элите не только трудно добиться стабилизации обстановки в России, но и привлекательности собственных воззрений. Элита из третьих стран – лишь второсортные «граждане мира», ведущая бессмысленную жизнь, а отчуждённая старая аристократия не может удовлетворить духовные запросы и общественные устремления пробуждающейся к новому мессианству

элиты. Поэтому российская элита выбрала социальное поведение, удовлетворяющее условиям замены, постоянно создавая элитные группы, демонстрирующие своё мессианство, вносящие свой вклад в выполнение спасительной миссии.

Вот конкретная стратегия замены.

1. Поступиться выгодой ради власти и положения (статуса и престижа): пожертвовать частью выгоды (интересов): рассмотрение некоей унаследованной социальной привилегии или личных усилий для получения социальных ресурсов как венчурного капитала, с вложением достаточных средств и усилий в обмен на власть, достаточную, чтобы выполнить спасительную миссию в практике социальных реформ. Посредством чего добиться для России получения истинно привилегированного положения в международном сообществе и реноме передового современного общества и таким образом реализовать свой богатый внутренний духовный опыт и благородный внешний образ элиты. Это характерная черта обычного поведения российского элитного сообщества.

2. Поступиться властью и выгодой в обмен на положение (статус и престиж): если этого недостаточно, то поступиться властью и даже пожертвовать собой в обмен на духовный статус и духовный престиж.

Российское элитное сообщество среди аналогичных социальных групп мира выделяется высокими духовными запросами и своей жертвенностью. Это в большой степени обусловлено тем, что период формирования новой российской элиты пришёлся как раз на время формирования сложных мировых взаимосвязей в новую эпоху. Не исключено также, что вследствие ударов западной цивилизации и испытаний разными экономическими и политическими моделями возникло ощущение сильного давления извне и изнутри, что, напротив, укрепило мессианское сознание российской элиты.

Здесь можно провести аналогию с конфуцианской элитой Китая. Конфуцианское элитное сообщество как таковое оформилось очень рано и задолго до столкновения с европейской цивилизацией уже стало самодостаточной структурой. Чувство гордости за богатую и долгую культуру и убеждённости в незыблемости китайской цивилизации сделали конфуцианскую элиту равным образом консервативной в своих духовных запросах, но и более стабильной, равным образом обладающей чувством долга, но более раскрепощённой. Так, индивид-конфуцианец может при необходимости отдать свою собственную жизнь во имя справедливости, но не требует от всех поступать так же. Общество может полностью трансформироваться, что может вызвать гибель его правящей элиты, но человеческие чувства неизменны, и непреложно желание элиты находить своим действиям отклик в массах. Такое сопоставление позволяет нам взглянуть со стороны на исторические, культурные и более сложные разнородные факторы формирования специфической поведенческой стратегии российской элиты.

Конечно, российская элита аналогичным образом является наиболее рациональной по духу группой, все их служения и жертвования отнюдь не бессмысленны, никчёмны, а чётко рассчитаны на дивиденды взамен, лишь при таком обмене обычно преодолевается жажда личной наживы и славы, и тогда он (обмен) наполняется божественным идеальным смыслом и мужественными нравственными нотами.

На самом деле, благодаря жертвенности нет недостатка в возвышенном, благородном, потому что возвышенное является недостижимым и поэтому захватывает уникальное социальное положение и ресурсы, что почти не расходится с подходом о «самоактуализации» (А. Маслоу) в учениях об анализе личности.

Здесь уместно провести сравнение с элитами западных демократий. Можно вспомнить превентивные меры общества в отношении элиты: запечатлённый на глиняных табличках древнегреческих городов-полисов закон о высылке (остракизме), добавить к нему систему ограничений и наказаний вплоть до лишения свободы, налагаемых религиями средневековья на «знания» интеллектуалов, добавить к этому и самобичевание дворянской элиты во время демократических карнавалов в период Великой французской революции, добавить, что в англо-американских демократиях нового времени каждый человек является передающей мембраной, регулирующей громкость голоса элиты, и так далее. Все это способствовало тому, что западная элита привыкла к латентной неброской форме выражения своих интересов, внешне ведя праздную жизнь, но подспудно контролируя образ жизни общества.

Следует видеть, что длительные и достаточно затратные усилия на анализ мотивов коллективных действий российской элиты и ещё больших усилий на анализ культуры и классов из-за хитросплетений борьбы в среде российской элиты привлекли внимание к особенностям её коллективных действий. Касаясь вопроса тактики/стратегии коллективных действий российской элиты, мы обратили внимание не только на сложные обменные отношения и довольно длительный процесс обмена в период её формирования и взросления. Мы не только помним о влиянии российской элиты на формирование российской нации и государства, но ещё большее значение придаём тому факту, что нынешняя российская элита наследует свои традиции и в обстановке современных изменений играет реальную, значимую роль во всем процессе модернизации страны. Ниже мы попробуем с точки зрения элиты как таковой идентифицировать её комплекс превосходства и характер его огромного позитивного влияния на российское общество.

4. Комплекс превосходства и особый характер элитного сообщества

4.1. Мессианский комплекс аристократии и социальная структура с доминированием элиты

Этимологический смысл слова «аристократия» в русском языке – «божество Яр, Ярило», то есть жрец или шаман (медиум). В древние времена его также называли «огнедержатель», огонь считался воплощением (сущностью) российской души. Самая первая аристократия России происходила из вождей племён, занимавших центральное положение в языческом политеистическом обществе в главе с богом грома Тором [21, с. 87]. В IV веке нашей эры Римская империя погасила священный огонь Пантеона богов, и христианство стало государственной религией в последующие 1600 лет. После крещения Киевской Руси она стала частью европейской христианской культуры, а российская аристократия превратилась в носителя новой веры. После распада Византийской империи российское дворянство

и духовенство объединились, провозгласив себя носителями подлинного христианского вероучения – «православной веры», противостоящей на Западе влиянию «порочного» католицизма, а на Востоке – «варварской» Монголии, с тем, чтобы отсталая Россия, опираясь на духовные силы православия и военную мощь аристократии, могла выстоять при вторжениях с Востока и Запада. Когда в XVIII веке Россия «пробудилась ото сна», когда Петр I инициировал процесс обучения у Запада, дворянское сословие, которое следовало общей приверженности монарху, вновь стало лидером нового российского общества. А после дворянской реформы у него развилась социальная мобильность, в основном совпадающая с вектором общественного развития и потому получающая приток свежей крови. В процессе социальных изменений в России, обусловленных следованием Западу, в котором водоразделом явилось мессианство декабристов, дворянская элита разделилась на консервативные и радикальные круги. В победе в Отечественной войне 1812 года, в избавлении западноевропейского капитализма от разорения и героическом образе Кутузова¹² славянофилы увидели значение своеобразной российской цивилизации, возможность смотреть на мир с позиции силы и по этой причине старались изыскать пути для саморазвития русского народа и спасения мира. Тогда как западники переживали за отсталость России, тиранию, невежество и отсутствие вклада в мировое развитие¹³ надеялись основательно реформировать внутреннюю политику и учиться у Запада и превзойти Запад. Проведение разнообразных социальных исследований дало толчок появлению блестящей российской литературы и искусства XIX века и грандиозным реформам и революциям. И это длилось вплоть до Октябрьской революции, которая через раскрепощение крестьянства и гибель дворянства открыла путь к индустриализации и урбанизации российского типа. Россия вновь возвысилась через своих лидеров и приобрела образ великой державы, в русском языке слово «крестьянин» означает православный христианин¹⁴. Ленинскую теорию о роли авангарда в партийном строительстве необходимо извлечь в первоначальном виде из российского коммунистического движения и заново проштудировать. И тут нашлась благодатная почва для появления российской элиты, пусть даже под названием «новая советская рабоче-крестьянская власть». Оформившиеся ещё в XIX веке комплекс «современной аристократии» и сознание интеллектуальной элиты в изменённой форме были унаследованы элитой новой советской власти, что нетрудно обнаружить в социалистической олигархии советского образца и новой номенклатуре. Несмотря на новые потрясения российского общества в конце XX века, ряд исследований показывает, что это та же революция сильно заретушированной традиционной российской элиты [13]¹⁵, а не просто так называемая «демократическая победа» в чисто западном смысле.

¹² Вот что об этом пишет Исайя Берлин: «Такая позиция Толстого опровергала весь оптимистический рационализм, все естествознание, все теории собственного саморазвития, немецкие военные технологии, французскую социологию а также разнообразные социальные проекты веры в свои силы. Он установил, что в любом деле опорой являются простые по сути, русские по характеру, не вымуштрованные врожденные, способности, а пренебрегаемый или недооцениваемый немцами, французскими, итальянскими специалистами Кутузов...» [6, с. 53]; «<Толстой – авт.> рассматривал Великую французскую революцию как наказание за капитуляцию бога (духа) перед отступниками от христианской веры... По мнению Толстого, истоки славянофилов и русских шовинистов следует искать в быстром загнивании Запада» [6, с. 75].

¹³ См.: вызвавшие большой отклик в России в первой половине XIX века чаадаевские «Философические письма»: «Мы одиноки в мире, мы не дали ничего миру, не научили его ничему; мы не привнесли никакой идеи в сокровищницу человеческой мысли, не сыграли никакой роли в прогрессе человеческого разума, ничего не сделали во имя общих интересов людей; на неплодотворяющей почве нашего Отечества. Не породили ни одной плодотворной идеи; в нашей среде не появились ни одна великая истина...».

¹⁴ Начиная с древнеславянской азбуки Кирилла (и Мефодия) слово «крестьянин» было наделено значением «православный» (верующий). В указах (грамотах) всех великих князей Руси принявшие христианство именовались как христиане-крестьяне. Тогда как на Западе в латинском языке крестьянин *pausan* – синоним слов *paanus* – отступник и *paen* – еретик, иноверец.

¹⁵ Широко цитируемые в России авторитетные материалы Исследований Российской АН показывают, что пропорция «старых сановников прошлых времен» в новой элите неожиданно превысила 70%. А на местах процент оставшейся у власти старой элиты был ещё выше – более 80%.

4.2. Комплекс мировой супердержавы и социальное позиционирование верховенства государства

Россия имеет обширную территорию, богатые природные ресурсы, имеет сложную историю и довольно высокие достижения в борьбе за геополитическое господство. Очевидно полную несхожесть ценностных ориентиров общества от «третьего Рима» и до «Третьего Интернационала» мы можем проследить через призму неизбывных проблем российского общества. Из этого мы видим, что российская элита, которая поддерживает такую озабоченность, продолжает существовать, и это чётко прослеживается через поведенческую стратегию (отношения обмена) этой группы. Российская элита всегда считала, что Россия – великая держава, и она должна занимать высокое место в мире. «Западник» Чаадаев критикуя российскую отсталость и слабость, сожалел о том, что в те годы не Россия, а Западная Европа стала мировым лидером, говорил: «Протянувшись через два мировых континента, находясь между Востоком и Западом, одним краем касаясь Китая, другой – Германии, мы должны соединить в себе два основных моральных (духовных) фактора – воображение и интеллект, чтобы всемирная история соединилась с нашей цивилизацией» [14, с. 248]. Отсюда совершенно очевидно, что двуглавый орёл России не только бдит за Востоком и Западом, но и мечтает об их соединении. Россия считает себя центром евразийского форума, всегда с ощущением некоей зажатости, ощущения предкризисного состояния, а это чувство кризиса опять же постоянно трансформируется в общественное осознание предвидением исторической роли элиты. Опираясь на сравнительные преимущества экономического и культурного обмена, благодаря расположению в евразийском центре стать фокусом в мировом историческом процессе – ключевая международная мечта России. По этой причине Россия успешно становилась то «Азией, которая учится у Запада», то «Европой, которая расширяется на Восток». «Когда встречаешься с плохим, тогда суть – в сохранении основ». Как современное государство, которое в процессе перехода от традиционного общества к современному всегда поддерживает мессианскую доминанту в действиях элиты, как комплексная структура, с постоянно меняющимся во главе с государственными интересами строем, культурой, идеологией и поддержкой особых социальных групп, весь накопленный путём побед и поражений исторический, управленческий и культурный опыт России говорит, что элита России внутри – это «духовная аристократия», внешне – «сверхдержава», и они не подлежат перестановке. Мы не можем забыть гнев некогда резко выступавшего против СССР эмигранта, демократического лидера А. Солженицына по поводу распада СССР и его уважение к Путину. Только тогда эта классическая восточная держава, жаждущая быть могучим государством при сильном руководителе, станет спокойной и умиротворённой, впитавшей элементы западной системы управления.

4.3. Социальная идентичность отечественного процесса модернизации и национального превосходства

Модернизация, по сути своей, является новейшей попыткой человечества вырваться из тупика земледельческой цивилизации. Западная Европа подняла первую волну модернизации, утвердила ряд общемировых универсальных парадигм, но, на самом деле, модернизация отнюдь не означает равнения на Запад, не означает «вестерни-

зации» как насаждения западных норм и идеалов. Большая протяжённость с юга на север и с востока на запад обеспечивала существование России (в отличие от западных обществ, некогда многообразных, но относительно однородных) как единого мультисистемного, многонационального, многоконфессионального общества с многообразием способов правления, производства и укладов жизни. Начиная с реформ Петра Великого до экспериментов с «мировым коммунизмом» Россия всегда находилась в поисках своего особенного пути для решения собственных проблем в конкуренции со многими странами. В процессе перехода к современному национальному государству Россия достаточно успешно перед лицом, по сути, нуждающихся в интеграции и сокращениях современных экономической, политической и культурной систем сохранила своё мультисистемное социальное наследие, в результате чего на российской почве появилось современное плюралистическое общество. И в этом внешне плюралистическом обществе существует конкретная, беспокоящая общество тема изменений во властной элите. Но за спиной всех этих изменений, обновлённая российская почва, тем не менее, при неизменном руководстве элиты, приоритетными социально значимыми направлениями для которой остаются: «национальный подъём», «возрождение страны», «единство семьи и государства», «Россия контролирует!» (т.е., «Даёшь российское!»).

Как европейская держава христианской цивилизации Россия по сравнению с Западом всегда была отсталой в военном, экономическом, политическом, культурном отношениях, и даже в плане абстрактных социальных свобод, но всегда находила стимулы движения вперёд, постоянно накапливала силы, постоянно искала возможности для прорыва, стремясь превзойти Запад по глубине и широте и стать новой моделью и эталоном для всего мира. Россия, как географически евразийская страна, с того момента как восприняла от Византийской империи трансевразийскую символику – двуглавого орла, рассматривает себя как «третий Рим», как центр мира, как крупная держава, взирающая на него с высот своего особого мировосприятия с надеждой создать россиецентристский глобальный порядок. Такой осовремененный комплекс метрополии сейчас глубоко укоренился в социальной ориентации на национальное превосходство под руководством российской элиты.

5. Тенденции развития российского общества через призму элиты

Сегодня, после неудач России в безрассудных экспериментах по поиску новых международных высот и новых государственных свобод, и последующий распад страны, после экономического спада, стагнации и ввода санкций, после тягот, выпавших на долю народа, некоторые сомневаются в её неколебимости, другие посмеиваются над тем, «сколько ещё униженная Россия будет продолжать самовозвеличиваться». Мы же верим, что стремящаяся стать новой демократической державой после реструктуризации восточного лагеря, равноправной державой среди индустриальных стран, державой БРИКС с новой экономической архитектурой и современной сверхдержавой в области искусства, образования, военного дела, науки и техники Россия имеет возможности вернуть утраченный статус европейской державы и осуществить мечту о превращении в мировую державу. Но

может ли быть преодолено всеобщее недоверие широких масс России к её нынешней элите? Сможет ли победившая в условиях свободных выборов президентская власть дать элите шанс вернуть доверие народа? С нашей точки зрения, в ответ на эти вопросы следует задать встречный: а сможет ли российское элитное сообщество восстановить в массах веру в свою спасительную миссию и в свои спасительные возможности?

Действительно, активизировавшаяся сегодня на публичной сцене российская элита является более сложной группой, социальный статус членов которой резко вырос либо благодаря занимаемой официальной должности, либо благодаря богатству или приобретённой репутации. В постоянно меняющемся в условиях рыночной экономики обществе все это выглядит совершенно нормально, но для русского народа, который привык к регламентированному росту по социальной лестнице, является совершенно неожиданным. В сегодняшних условиях рыночной экономики ещё не нашлось соответствующей замены строгой и упорядоченной системе воспитания и отбора кадров элиты в бывших СССР и советской России. Массовое внезапное появление стремящейся к наживе псевдоэлиты каждодневно бьёт по традиционным представлениям российского общества об ограничениях и стандартах для элиты. Но история показывает, что Россия не может на долгое время утрачивать порядок, российская элита не может долго вести праздную жизнь, государство всегда в случае народной необходимости становится центром сосредоточения и воспитания спасительной элиты. Мы видим, что после вступления президента Путина в должность сильное и соответствующее умонастроениям русского народа руководство страны постоянно способствует повышению государственной мощи, а последовательные действия в борьбе с олигархической экономикой и олигархической политикой делают современную российскую элиту сильной и боевитой. Действующие для элиты ограничения и стандарты также начинают раскрывать свою глубинную культурологическую значимость. В отличие от богатого французского актёра Ж. Депардьё, который из-за высоких внутренних налогов поменял гражданство на российское, российский олигарх в изгнании Борис Березовский был готов согласиться на любое условие государства для того, чтобы вернуться на родину, хотя в итоге скончался на чужбине. Тем не менее, мы наблюдаем пробуждение традиционного государственного самосознания в душах олигархической элиты, ранее присущего только властной элите. Очередное осознание своей мессианской миссии у российской элиты в условиях сегодняшней нехватки эффективного социального воспитания и по-прежнему бессистемного декретирования общественных ценностей, разумеется, потребует ещё некоторого времени. Но мы верим, что при сильном правительстве под руководством Путина механизм отбора в элиту-спасительницу и социальная структура для повторного прихода такой элиты к управлению будут, в конечном счёте, сформированы, и современная элита России сможет, как и её предшественники, восстановить веру народа в свою спасительную миссию и в свои мессианские способности.

Тридцатилетняя чехарда лжецарей, последовавшая после смерти Ивана Грозного и падения его режима, и резкие общественные потрясения побудили российскую дворянскую элиту и народ возвести

на престол избранного ими царя – аристократа, сына православного монаха, положившего начало 300-летней истории династии Романовых. Амбициозный Петр Романов (Великий) также возродил у народа многочисленные надежды на «доброе царя». После того, как по мере обновления общества царский режим одряхлел и ушёл с исторической сцены, Россия постоянно находится в поиске нового стабильного режима управления. 70-летний политический опыт социализма и народной демократии не прошёл впустую. Он, несомненно, оставил большое ценное политическое наследие новому президентскому режиму, в частности, в том, как сломать либерально-демократические перегородки между царским самодержавием, строем народной демократии и реальной политической практикой. Между тем, всенародно избранная стабильная президентская власть, ведомая столетиями функционально неизменяемой элитой, испытывает российскую элиту: действительно ли в ней больше профессионального мастерства, чем ценностно ориентированного выбора. В то время, как современная меняющаяся структура управления обществом требует от элиты России усилий для изучения новой платформы, поиска новых путей и стратегии спасения, формирования новых способностей управления и искусства функционирования. Президент Путин и представители российской элиты по-прежнему стремятся к европейским ценностям. Но они уже приобрели опыт, осознали, что Россия не может вновь ступить на проторённый, но противоречащий нынешней ментальности советский путь, поняли: чтобы сделать Россию сильной и процветающей, нужно идти своим путём. Сам Путин сказал, что Россия «сама определит, какими способами можно обеспечить реализацию принципов свободы и демократии» [1].

Хотя нынешнее развитие российского общества по-прежнему таит много неопределённости, но в сегодняшнем, в известной мере, мрачном мире неопределённость как раз и означает способность к развитию, а призывать в состоянии неопределённости к закладыванию основ вечности – именно в этом и проявляется подлинное лицо, естественное качество спасающей элиты. Определившись с тем, что полезно для России, пробуждающаяся российская элита займётся присущим ей делом, а Россия будет неколебимо идти вперёд.

Литература

1. Путин В. В. Послание президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию «О положении в стране» (от 25.04.2005). [Электронный ресурс]. URL<http://www.dokipedia.ru/document/5194998> (Дата обращения: 18.11.2015].

2. 佩里·安德森著, 刘北成、龚晓庄译《绝对主义国家的系谱》, 上海: 上海人民出版社, 2001年, 651页. Андерсон П. Родословная абсолютистских государств / Пер. на кит. Лю Бэйчэн, Гун Сяочжуан. – Шанхай: Изд-во Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2001. – 651 с.

3. 华东师范大学班婕 硕士学位论文《转型期以来俄罗斯的社会精英: 起源、发展、前瞻》, 2005年, 79页. Бань Цзе. Российская элита в переходный период: происхождение, взросление, перспективы / Диссертация на соискание степени магистра наук – Шанхай: Хуадунский пед. университет, 2005. – 79 с. [Электронный ресурс]. URL<http://>

cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10269-2005085850.htm. (Дата обращения: 05.05.2015].

4. 尼·别尔嘉耶夫著、陆肇明 东方珏译《俄罗斯灵魂》，上海：学林出版社，1999年，第254页。Бердяев Н. Душа России / Пер. на кит. Лу Чжаомин, Дун Фанцзюэ. – Шанхай: Изд-во Сюэлинь чубаньшэ, 1999. – 254 с.

5. 汪剑钊编选《别尔嘉耶夫集》，上海远东出版社2004年版，432页。Бердяев Н. Сочинения / Пер. на кит. под ред. Ван Цзяньчжао. – Шанхай: Изд-во Шанхай юаньдун чубаньшэ, 2004. – 432 с.

6. 以赛亚·伯林著、彭淮栋译《俄罗斯思想家》，译林出版社,2003年第2版，364页。Берлин Исаяя. Русские мыслители / Пер. на кит. Пэн Хуайдуна. – Изд-во Илин чубаньшэ. Изд-е 2, 2003. – 364 с.

7. 山东大学王广振博士论文《转型期俄罗斯中产阶级问题研究》，济南，人民日报出版社，2013年，184页。Ван Гуанчжэнь. Исследование среднего класса России в переходный период. Диссертация на соискание степени доктора наук / Шаньдунский ун-т. – Цзинань: Изд-во Жэньминь жибао чубаньшэ, 2013, 184 с.

8. 王云龙《现代化的特殊性道路--沙皇俄国最后60年社会转型历程解析》，北京：商务印书馆，2004年，386页。Ван Юньлун. Особый путь модернизации: анализ хода трансформации общества и последние 60 лет существования царской России. – Пекин: Изд-во Шаньбу иньшугуань, 2004. – 386 с.

9. 彼得·拉斯曼等编、阎克文译《韦伯政治著作选》，北京：东方出版社，2009年，337页。Вебер М. Избранные труды о политике / Под ред. П.Лассмана и др.; пер.на кит. Янь Кэвэнь. – Пекин: Изд-во Дунфан чубаньшэ, 2009. – 337с.

10. 格奥尔吉耶娃著、焦东建等译《俄罗斯文化史--历史与现实》，商务印书馆2006年版，659页。Георгиева Г.С. Русская культура: история и современность / Пер. на кит. Цзяо Дунцзяня и др. – Пекин: Изд-во Шаньбу иньшугуань, 2006. – 659 с.

11. 独孤勤《精英研究的比较与历史视角--读〈俄罗斯政治精英:历史演进路标〉》对莫斯科国际关系学院教授加曼-戈卢特维娜的精英理论的介绍。载《俄罗斯中亚东欧研究》，2008年,第5期,页89-90. Ду Гуцин. Сравнительное изучение элиты в историческом ракурсе (рецензия на кн.: Политические элиты России. Вехи исторической эволюции (теория элиты профессора МГИМО О.В. Гаман-Голутвиной). – М: РОССПЭН, 2006) // Российские исследования Средней Азии и Восточной Европы, 2008. № 5, с. 89-90.

12. 科尔曼著、邓方译《社会理论的基础》，北京：社会科学文献出版社，2008年，951页。Коулман Дж. С. Основания социальной теории / Пер. на кит. Дэн Фана. – Пекин: Изд-во Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2008. – 951 с.

13. 大卫·科兹、弗雷德·威尔著，曹荣湘译《来自上层的革命：苏联体制的终结》，中国人民大学出版社，2002年，313页。Коц Дэвид, Вэйр Фрэйд. Революция сверху: конец советской системы / Пер. на кит. Цао Жунсяна. – Пекин: Изд-во Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2002. – 313 с.

14. 引自罗伊·麦德维杰夫著，王尊贤译《普京总统的第二任期》，北京：社会科学文献出版社，2007年，416页。Медведев Р. Второй срок президента Путина / Пер. на кит. Ван Цзуньсяня. – Пекин: Изд-во Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2007. – 416 с.

15. 赖特·米尔斯著、王崑等译《权力精英》，南京大学出版社

2004年, 499页. Миллс Ч.Р. Властвующая элита / Пер. на кит. Ван Кунь, Сюй Жун. – Нанкин: Изд-во Нанкинского университета, 2004. – 499 с.

16. 鲍里斯·尼古拉耶维奇·米罗诺夫著、张广祥等译《俄国社会史：个性、民主家庭、公民社会及法制国家的形成·帝俄时期：十八世纪至二十世纪初》（上卷），山东大学出版社2006年版，第一章，2册805页. Миронов Б.Н. Социальная история России: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Царская Россия: 18-нач. 20 вв. В 2 т. Т. 1 / Пер. на кит. Чжана Гуансяна. – Цзинань: Изд-во Шаньдун дасюэ чубаньшэ, 2006. – 805 с.

17. 普列汉诺夫著，孙静工译《俄国社会思想史》第1卷，商务印书馆，1999年，371页. Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. Т. 1. / Пер. на кит. Сунь Цзингуна. – Пекин: Изд-во Шанъу иньшугуань, 1999. – 371 с.

18. 普京 V.V.《千年之交的俄罗斯》，转引自黑龙江大学2011年杨洁博士学位论文《基于历史文化视角的普京道路研究》，179页. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Ян Цзе. Путь Путина: историко-культурный подход / Диссертация на соискание степени доктора наук / Хэйлунцзянский университет, 2011. – 179 с.

19. 张昊琦编著《俄罗斯精神》，北京，当代世界出版社，2008年，238页. Русский дух / Под ред. Чжан Хаоци). – Пекин: Изд-во Дандай шицзе чубаньшэ, 2008. – 238 с.

20. 托克维尔著，董果良译《论美国的民主》（上卷），北京，商务印书馆1996年版，974页. Токвиль А. Д. Об американской демократии / Пер. на кит. Дун Голяна. – Пекин: Изд-во Шанъу иньшугуань, 1996. -974 с.

21. 陈训明 《俄罗斯贵族与蒙古家臣》，载《俄罗斯研究》，2007年，第4期，85-90页. Чэнь Сюньмин. Русская знать и монгольские вассалы. // Российские исследования, 2007, № 4, С.85-90.

22. 塞缪尔·亨廷顿，译：周琪等 《文明的冲突与世界秩序的重建》（原版名称：The clash of civilizations and the remaking of world order），2010年，北京，新华出版社，345页. Хантингтон. С.Ф. Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка / Пер. на кит. Чжоу Ци и др. – Пекин: Изд-во Синьхуа Чубаньшэ, 2010. – 345 с.

23. 诺贝特·埃利亚斯《论文明、权力与知识》，南京，南京大学出版社，2005年，281页. Элиас Н. О культуре, власти и познании. – Нанкин: Изд-во Нанкинского университета, 2005. – 281 с.

23. 诺贝特·埃利亚斯《论文明、权力与知识》，南京，南京大学出版社，2005年，281页. Элиас Н. О культуре, власти и познании. – Нанкин: Изд-во Нанкинского университета, 2005. – 281 с.

Послесловие переводчика

Итак, вы ознакомились с представлением китайских социологов о российской элите и её роли в судьбах России, аргументацией авторов в пользу главного, по их мнению, её исторического предназначения – служении «спасению России». Может показаться, что оценка её «мессианского» поведения местами представляется несколько умозрительной, малоубедительной и даже идеализированной. Ведь (политические) элиты (напомним, речь идёт о них) в разные исторические периоды формирования и существования российского государства вели себя не всегда, скажем корректно, сообразуясь с интересами Руси и позднее российского государства. Мы помним, например, как во время татаро-монгольского нашествия часть князей, руководствуясь личными интересами или просто жадностью, отказывались объеди-

ниться для отпора врагу, грызлись и воевали между собой (а некоторые вместе с монголо-татарами воевали против своих) или шли в услужение к завоевателям; помним раскол элит во времена Смуты (нач. XVII в.), когда противоречия между боярами и дворянами, группами бояр и знатными семьями достигли апогея. Милославские, Бельские, Голицыны, Нагие, Салтыковы и другие поставили личные интересы выше государственных. В ещё недавней истории буржуазная элита во время февральской революции не справилась с возложенными на неё надеждами и задачами спасения страны, и ей на смену пришла большевистская элита с иными задачами и ценностными ориентирами.

С другой стороны, очевидно, что описанное выше «мессианство» присуще не только российской элите. Элита любой страны, адекватно реагирующая на вызовы времени и требования развития общества, выступает как спаситель нации, катализатор экономического роста и общественного прогресса, всестороннего развития страны. Когда же определённая элита, добившись определённого статуса и успехов, «консервирует» общественное развитие и занимается только самосохранением во имя инстинкта самосохранения через запретительные и иные меры, она, таким образом, стагнирует, утрачивает свою историческую миссию и мирно или насильственно заменяется новой элитой, новым институтом власти.

Достаточное число россиян скептически оценивают и качества современной российской элиты, появившейся в 90-е годы с их лозунгом «обогащения любой ценой», лишённых исторических родовых корней (как ранее у дворянства, аристократии), обязывающих поступать и действовать согласно фамильным традициям чести и достоинства, устоявшимся принципам служения родному Отечеству. Скандалы, разгоревшиеся в последние годы (и вскрывшиеся факты наличия недвижимости за рубежом у «думцев» и крупных чиновников, и крупное воровство в Минобороны («дело Васильевой»), и мягко говоря, системное «нецелевое использование бюджетных средств» и «увод» их в офшоры при подготовке к саммиту во Владивостоке, Сочинской олимпиаде, строительстве космодрома «Восточный»), недавние аресты губернатора Сахалина, вице- и губернатора Марий-Эл, объявленных ОПГ, расстрел подмосковных чиновников («красногорский стрелок») и многие др. только подтверждают устоявшееся в народе мнение о низком качестве современной «элиты», говорят об её неоднородности и потере нравственных критериев. В то же время, руководящей части элиты во главе с Путиным удалось сохранить единство страны, победить в чеченской войне, задавить проявления экстремизма и радикализма в ряде регионов, повысить её обороноспособность, в «тучные годы» высоких цен на энергоносители материально улучшить жизнь российского народа, поддерживать определённую политическую стабильность в обществе. Но украинские события, «Крымнаш», сирийская война, резкое падение цен на нефть и газ, обесценивание рубля, огромный дефицит бюджета в отсутствие реальных реформ и, отсюда, экономическая стагнация и регрессия бросают новые вызовы руководящей элите, потерявшей энергию движения в «тучные годы».

Мансур Олсон утверждал, что реформы институтов (власти) часто приходят после того, как война или какой-либо другой кризис отменит прежде укоренившиеся союзы и разрушит власть групп с осо-

быми интересами. Поэтому в заключение ещё раз повторим вопрос, заданный китайскими социологами: а сможет ли российская элита в нынешних условиях восстановить в массах веру в свою спасительную миссию и в свои спасительные возможности? Она обязана сделать это, иначе она не сохранит себя в нынешнем виде и не выполнит своей исторической миссии спасения России.